

Палий Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МИРАХ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация:

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с осмыслением пространственно-временной характеристики городской среды. Выделены специфические особенности пространства и времени города, выраженных архитектурой как особой формой взаимодействия исторически разных миров человека и общества, в основе которого всегда лежит человеческое мировоззрение. Город представляет собой сложно организованное пространство, так как в его состав входят не только утилитарные жилые и хозяйственные постройки, но также культовые сооружения, места, предназначенные для общественных нужд горожан (к примеру, театры, библиотеки, спортивные сооружения). Все эти архитектурные объекты нередко выражают собой разные временные периоды, объединенные единством города. Пространственно-временная среда города всегда представляла и продолжает представлять собой немалое число миров, хранящих и выражающих множество культурных информационных полей, также заключенных в особые формы пространства и времени.

Ключевые слова:

городская среда, коммуникативные пространства и время, глобализация, архитектура.

Paliy Irina Georgievna

D.Phil., Professor,
Head of the Philosophy
and Cultural Studies Department,
Rostov State University of Economics

A REFLECTION OF TIME AND SPACE IN THE SOCIAL AND CULTURAL WORLDS OF URBAN ARCHITECTURE

Summary:

The article discusses several issues related to the comprehension of the spatial and temporal characteristics of the urban environment. The study defines the specific features of space and time expressed by architecture as a special form of interaction between historically different worlds of a man and society which is always based on the human worldview. The city is a space with a complex structure because it includes either utilitarian dwellings and outbuildings or places of worship, public space (for example, theatres, libraries, sports facilities). All these architectural sites often reflect different periods combined by urban unity. The temporal and spatial environment of a city has always been and continues to be a considerable number of worlds holding and demonstrating many cultural information fields represented in the special forms of space and time.

Keywords:

urban environment, communicative space and time, globalization, architecture.

Появление города в истории человечества связано с началом цивилизации. И это не случайно, так как цивилизованность как таковая – это все более усложняющийся процесс разворачивания сущностных сил человека, имеющий как минимум два основных вектора направленности: внешний и внутренний. Первый связан с процессом создания и изменения среды обитания человека, а второй – с процессом его собственного развития. Именно поэтому город был и остается центром цивилизации. В современном мире этот центр стремится к расширению. Демографы полагают, что сегодня более 70 % всего населения планеты проживает именно в городах, где сосредоточивается административная, политическая, экономическая и культурная жизнь современного общества.

Город представляет собой сложно организованное социальное пространство, пребывающее в процессе взаимодействия различных времен. Если рассматривать город в контексте пространственно-временного существования, то вполне правомерным оказывается взгляд на него как на процесс взаимодействия и пересечения многих миров человека. При этом миры эти оказываются как овеществленными, так и живыми, окрашенными человеческой ментальностью. Все вместе они составляют единое пространственно-временное бытие городской культуры. В среде города мы находим различные постройки, выражающие не только потребности горожан, но и состояние их духа. Здесь и культовые сооружения, и хозяйственные постройки, и места общественного пользования (к примеру, театры, библиотеки, спортивные арены). При этом во всех архитектурных постройках города запечатлено определенное время истории. Можно сказать, что город – это пространство, где пересекаются, сосуществуют разные времена социального человека.

Впервые на город как особое пространство обратил внимание Георг Зиммель. Изучение пространства городской культуры началось в XIX в., а в XX столетии данные исследования получили активное распространение (Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ч. Дженкс, К. Линч и др.). В отечественной науке изучению пространства города большое внимание уделял Н.П. Анциферов. Известными его работами на эту тему являются «Пути изучения города как социального организма.

Опыт комплексного подхода» и антология в трех томах «Книга о городе». Интересны также работы Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова [1] и многих других исследователей.

Основной, возможно, главной формой организации городского пространства является архитектура, которая также является основной формой обозначения определенного исторического времени. Не только архитектура выражает уровень и степень человеческого творчества, направленного на создание телесной среды города, но и само по себе архитектурное пространство, сложившись, оказывает огромное влияние на духовную составляющую горожан. В пространстве городской архитектуры выражены особенности производственной жизни и быта людей того или иного этапа истории общества, специфика их социальных связей (города античной эпохи непохожи в своей пространственной композиции ни на города Средневековья, ни на современные), особенности этнических и национальных традиций (одна и та же эпоха дает множество образцов городской архитектуры разных народов: неповторимы Лондон или Париж, китайские и индийские города отличаются наличием уникальных национальных черт). Историческое развитие меняет городскую пространственную среду, и новые пространственные формы как бы наслаиваются на прежние, видоизменяя их. Но это означает, что архитектура не только пространственна, но и отражает определенное время определенной эпохи как особым образом организованное отношение человека к миру, обществу и к самому себе. Архитектура не только, как принято говорить, «застывшая в камне музыка», но и относительно покоящееся время творчества человека.

Вспомним, что само слово «архитектор» порождено в лоне греческого языка, в котором «архи» придает степень превосходства, старшинства, а «тектон» означает 'строитель'. Архитектура – искусство не изобразительное, а прежде всего выразительное. Это значит, что подлинно архитектурное сооружение всегда несет в себе определенную идею. Очевидно, что замысел зодчего воплощался при этом определенными средствами, потому всякое архитектурное произведение выражало не только уровень технических знаний эпохи, но и эстетические, политические, религиозные взгляды людей данного времени. Причем архитектура нередко представляла смысловое содержание ведущей формы мировоззрения (к примеру, длительный период истории эту роль играла религия). Кроме того, архитектура имела еще и национальную или этнически окрашенную составляющую, что представляет собой особый знак времени, заключенный в определенном пространстве, составленном человеком. И, наконец, архитектура всегда зависела от материальных возможностей городов, точнее, от уровня богатства горожан. Например, древние греческие храмы, построенные на средства относительно небольших отдельных полисов, были меньших размеров в сравнении, скажем, с грандиозными египетскими культовыми сооружениями или дворцами фараонов. Но высочайшее мастерство эллинских зодчих привело к тому, что их постройки, с одной стороны, воспринимаются как монументальные, с другой – находятся в полной гармонии с человеческой телесностью, так как выражают собой принцип антропоцентризма античной культуры.

Так как для эллинов именно «человек есть мера всех вещей», лучшие образцы греческой архитектуры не подавляют человека, а, скорее, возвышают его, делают именно человека в своих творческих проявлениях существом, устремленным к совершенству. Если в египетских храмах колонны стояли в гигантских залах, отгороженных глухими стенами, то в греческих, типа Парфенона, колоннада, как известно, вынесена наружу. Она окружает прямоугольное помещение святилища и прекрасно обозрима со всех сторон, издали открыта навстречу человеку. При этом греческие храмы производят впечатление легких, как бы парящих. Внешняя колоннада, или периптер, Парфенона своим пространством стремится сделать всю окружающую природу пространством храма. Тем самым греческий храм несет в себе идею божественной гармонии всего мира с миром человека и одновременно утверждает безудержную свободу человеческого духа. Здесь архитектура выражает собой гармоническое отношение мира и человека, где соединяются воедино свободная безграничность космоса и дерзновенная свобода микрокосма. «Движение солнца задавало направление по странам света; с ними с древнейших времен связаны смысловые значения; им следовали главные оси городских пространств и сети улиц во многих культурах» [2, с. 78].

Еще один афинский храм Эрехтейон отличается особым изяществом, которое придает ему широкая терраса с ионическими колоннами и маленький портик кор («кора» в переводе с греческого 'девушка'). Шесть прекрасных дев, облаченных в длинные одежды, стоят вместо колонн на высоком цоколе и несут на своих головах перекрытие портика. Примерно через две тысячи лет изображения женских и мужских фигур, поддерживающих балконы, кровли, выступы на стенах, распространятся почти по всей Западной Европе под названием кариатид и атлантов, примерно через триста лет они появятся в России.

Архитектура Востока иная по сравнению с европейской архитектурой, по своему облику она также выражает замысел человека. Дело в том, что особенности архитектуры по сути своей связаны с основными мировоззренческими идеями людей того или иного времени. И мы видим в архитектуре Античности ярко выраженный принцип антропоцентризма, равно как в архитектуре

Средневековья получил свое знаковое выражение теоцентризм. То же и на Востоке. В Индии или Китае с древнейших времен полагали, что прямые углы накапливают негативные потоки энергии, так как в естественной природе нет прямых углов. Исходя из этого, одно из назначений загнутых вверх углов крыши (к примеру, в архитектуре китайской пагоды) – разбить негативные потоки Ци. Округлые формы древнеиндийских ступ имеют то же предназначение. Не случайно по этой причине под скатами крыш размещали скульптуры мифологических зверей, которые, сидя друг за другом, образуют непрерывную линию защиты как раз от злых духов. В то же самое время скульптурное изображение химер на крышах европейских готических храмов символизирует силу, чистоту и величие самого божественного сооружения, не позволяющего нечистой силе любого рода проникнуть внутрь храма истинного духа.

С приходом и распространением буддизма пагода стала символизировать более сложные процессы. Во-первых, на нее стали возлагать задачу гармонизации положительной энергии окружающего пространства, благодаря которому человек будет соотносить себя с окружающим миром. В этом смысле каждый ярус крыши пагоды с этого момента стал обозначать ступени просветления человеческого духа, движущегося в своих возможностях по вполне определенному пути сложных, но необходимых усилий, совершаемых человеком на этом свете в направлении своего совершенствования. Буддизм в свое время повлиял на архитектуру многих дальневосточных стран, в которых, впрочем, оставалась наряду с буддизмом и иная по смыслу архитектура. К примеру, в Японии по-прежнему глубоко хранимыми и почитаемыми остаются синтоистские храмы, олицетворяющие в своей архитектуре как бы продолжение и утверждение гармонии человека и природы, взаимопроникновение разных форм бессмертной жизни. Синтоистский храм всегда «вписывается» в любое время года, он сочетается и с красками осени, и с белизной снега, и с гладью воды, и с высотой неба. Тем самым синтоистский храм выражает собой должное состояние духа человека в мире.

Пространственно-временная среда города всегда представляла и продолжает представлять собой немалое число миров, хранящих и выражающих множество культурных информационных полей. Эта информация есть особая знаковая, семиотическая картина, содержащая в себе своеобразный код урбанистского существования человека. Этот код раскрывает смысл того, что, к примеру, архитектура и городской ландшафт являются средой, в которой образуется и осуществляет себя мир личных и социальных коммуникаций. Город и есть пространство коммуникации, состоящее из различных структурных соединений жизненно важных для человека составляющих, протекающих при этом как в профанном (обыденном), так и во вполне сакральном (возвышенно-духовном) времени человеческой культуры. Это означает, что город с точки зрения архитектуры всегда представлял собой пространственные формы отношения человека к небу, земле и воде, как в их утилитарном, удовлетворяющем телесные потребности человека и общества виде, так и в глубинном, возвышенном устремлении человека в направлении развития собственного духа. Мы не случайно видим не только определенное здание, но и садово-парковый ландшафт, водные пространства искусственных прудов, подчас сложнейшие сооружения водных фонтанных комплексов. Статика зданий и динамика воды в их единстве всегда выражает целостность человеческого мировоззрения. Архитектурный комплекс представляет собой единство пространственно-временного отношения человека к миру, с одной стороны, и одновременно выражает особое пространственно-временное место человека в этом мире – с другой. «...Ощущение времени отражает реальное восприятие человеком пространства, которое изменяется в разное время года и суток, зависит от состояния погоды и т. д., а также продиктовано “внутренним” переживанием времени конкретным индивидом в определенных условиях» [3, с. 34]. Но вместе с тем каждое значительное архитектурное сооружение в ту или иную эпоху одновременно является сложным пространственным выражением смыслового духа человека, его конструктивно-телесным воплощением. Глядя на великие произведения архитектуры разных времен, мы понимаем, сколь бесконечно разнообразным может быть творческий разум человека.

При этом городская архитектура – не только особое пространство зданий, их сочетаний и расположений, она сама по-особенному воплощает в себе формы времени человеческого существования.

Ю.М. Лотман отмечал: «...город, как и культура, – механизм, противостоящий времени, ...потому что он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно» [4, с. 325]. Именно архитектура города выражает собой сложноструктурированное время, где настоящее всегда динамично сочетает в себе прошлое и будущее. Благодаря архитектуре жители города могут существовать в разных пластах времени собственной истории, при этом обнаруживая себя как во вполне традиционном пространстве коммуникаций, так и в нетрадиционном пространстве культуры. Пространство коммуникаций в городской архитектурной культуре делает возможным взаимодействие и взаимопроникновение разных времен истории людей в ее наличном архитектурном пространстве. Очевидно, что эти

пространственно-временные формы имеют характер не только сохранения и изменения, но и неизбежного расширения и усложнения в лоне культуры города как такового. В процессе длительности самой истории эти миры человека прирастают все новыми, ранее невиданными формами выражения его собственных взглядов на мир и себя самого в этом мире. «Все эти обычно наиболее выразительные, привлекающие к себе внимание архитектурно-пластические художественно-образные формы призваны оказывать наиболее сильное эстетическое воздействие на человека. Они появляются на пути его движения, информативно отмечая место перехода из внешнего во внутреннее архитектурное пространство или акцентируя точки проникновения из одного пространства в другое, точки перетекания ряда пространств» [5, с. 14].

Современный период человеческой культуры и цивилизации принято называть началом эпохи глобализации. Определенным знаком наступления этого времени являются изменения современных городов. Социальное пространство связано прежде всего с динамикой изменения социальных связей и отношений. В процессе исторического становления общественных систем социальное пространство обретает все более сложную структуру и протяженность. В период разворачивания глобализации социальное пространство обретает форму действительно всемирной целостной системы.

Прежде всего сегодня обнаруживает себя ускоренный рост многомиллионных мегаполисов, которые представляют собой сосредоточие всех структурных составляющих современного общества – от развитых промышленных и научных центров до всех видов культурных взаимодействий в поле многонациональных коммуникаций. При этом мегаполисы, как истинно противоречивый конгломерат пространственно-временного взаимодействия людей, несут в себе как традиции, так и новизну, накапливают в своем пространстве как действительные взлеты человеческой практики и духа, так и всевозможные человеческие пороки. Но современное урбанистское пространство вполне сочетает в себе как мегаполис, так и маленькие города – средоточие национального культурного пространства. Скорее всего, мир будущего человечества придет к необходимому сочетанию больших и малых пространственных форм города, так как глобализация – это отнюдь не унификация, не усредненность и упрощенность. Глобализация – это всеобщее взаимодействие и взаимовлияние, это единство бесконечно многообразного человеческого мира. И уже сегодня в обликах городов начинает проступать это будущее в творениях современных архитекторов, несущих в себе одновременно черты национальной культуры и знаки общечеловеческого начала, связанного с устремленностью творческого духа человека в расширение и развитие человеческих миров. Не случайно Ч. Лэндри заметил, что город с точки зрения архитектуры можно в целом рассматривать как систему пространственно-временного выражения человеческого творчества, возможно, самого обширного вместилища целостного образа жизни человека [6].

Ссылки:

1. Топоров В.Н. Петербургские тексты и петербургские мифы (Заметки из серии) // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.
2. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М., 2006. 352 с.
3. Дущев М.В. Архитектурно-художественное формирование открытых городских пространств (на примере европейских городов) // Архитектон: известия вузов. 2012. № 4 (40). С. 28–40.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.
5. Лебедев В.В. Заметки о пространственной и эстетической сущности архитектуры. М., 1994.
6. Landry Ch. *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. 2nd ed. Abingdon ; N. Y., 2008. 350 p.

References:

- Dutsev, MV 2012, 'Architectural and artistic formation of open urban spaces (by a case study of European cities)', *Arkhitekton: izvestiya vuzov*, no. 4 (40), pp. 28–40, (in Russian).
- Ikonnikov, AV 2006, *Space and form in architecture and town planning*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Landry, Ch 2008, *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*, 2nd ed, Abingdon, New York, 350 p. <https://doi.org/10.4324/9781849772945>.
- Lebedev, VV 1994, *Notes on the spatial and aesthetic essence of architecture*, Moscow, (in Russian).
- Lotman, YuM 2000, *Semiosphere*, St. Petersburg, 704 p., (in Russian).
- Toporov, VN 1995, 'Petersburg texts and St. Petersburg myths (Notes from the series)', *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo*, Moscow, (in Russian).